

Родился в Одессе. Окончил Одесский технологический институт имени Ломоносова. Изобретатель. Руководил конструкторским бюро в прецизионном станкостроении. Печатается в литературно-художественных изданиях, в израильской прессе по философско-исторической тематике и в специальной литературе.

Илья Фердман

Проза

По-чёрному

Работать «по-чёрному» в Израиле – значит, работать нелегально (прятать свой заработок от обложения налогом), что является нарушением закона. По-нашему, «по-совковому», - это халтура. Существует разрешённый законом приработок для пенсионеров и инвалидов с чётко установленным максимумом.

В 1991 году, в пик алии из развалившегося СССР, нарушение закона о труде широко использовалось с целью наживы на эксплуатации труда репатриантов. «Олим хадашим» (вновь взошедшие на Святую Землю) в массе своей продавали труд (часто тяжкий) всякого рода предпринимателям за бесценок. А последние бесцеремонно и нагло, нарушая заветы Торы, наживались за счёт рабского труда своих собратьев. Ситуация продолжается и сегодня. Только в меньших масштабах. Вот вам хвалёная дружба между евреями. Вот вам взаимовыручка между евреями. Вот вам заветы Торы о «пришельцах». Исключением являются отдельные благородные еврейские семьи. Но они составляют очень малый процент от числа беспардонных эксплуататоров. Конечно, были иногда семьи репатриантов, не покорявшиеся эксплуататорам. Вот об одной такой семье и пойдёт речь.

Взошла семья на Святую Землю в 1991 году – пенсионеры, муж и жена Дмитрий и Люба, их дочери Роза и Соня, имеющие высшее образование, их сыновья - восемнадцатилетний Миша и восьмилетний Сеня, зять – муж Сони – Лёня. Всего семь человек. Сняли большую квартиру в Бат-Яме. Старики получили социальное пособие. Розу, перенёсшую полиомиелит, поместили в

больницу. Её сына Мишу определили в кибуц-ульпан под Ашдодом, Сеню – в школу. Лёня пошёл работать к ацмаи (человеку, имеющему свой малый бизнес) по монтажу и ремонту трис (жалюзей), рам для окон, монтажу витрин и пр. Соня вела домашнее хозяйство. Несмотря на материальные трудности, в семье действовал незыблемый закон: женщин от унижительного услужения местным семьям и от непривычных работ оберегать.

Прошло полгода. Леня сам стал ацмаи, освоил разговорный иврит, Миша, успешно окончив кибуц-ульпан, стал работать продавцом в крупном овощном магазине Тель-Авива, Розу подняла на ноги мощная израильская медицина. Сенечка стал полноправным ивритским школьником. «Молодые» пенсионеры – инженер Дмитрий и врач Люба – подтвердив дипломы, пытались найти работу по специальности. Ну, увы, при невероятно великом наплыве специалистов даже «молодых» пенсионеров на работу не брали. Люба, смирившись, стала помогать по хозяйству Соне. Не смирился только неугомонный Дмитрий. В 64 года чувствовал себя ещё молодым и энергичным. Существовать, не работая, был не способен. Вот он-то, в поисках разрешённого приработка, и столкнулся с нечестивцами, наживающимися за счёт несправедливой эксплуатации репатриантов. Первый эпизод имел место, когда предприниматель предложил Дмитрию прочистить центральную канализационную магистраль дома за 50 шекелей, а сам получил за эту работу 500. Признав в заказчике своего ашкеназийского собрата, Дмитрий спросил на идиш: «Фар вус гигибен ацмаи 500 шкалим» (за что ты дал предпринимателю 500 шекелей?)

«Фар дайне арбайт» (за выполненную тобой работу), – ответил заказчик.

Если перевести остальной разговор с идиша, то получится следующее:

- Но предприниматель заплатил мне всего 50 шекелей.

- Не надо быть большим лохом, - смеясь, сказал заказчик, - надо уметь делать дела.

Возмущению Дмитрия не было предела. Придя домой, он поведал домочадцам о произошедшем. Лёня и Миша – кормильцы семьи – утешили деда, объяснив, что на ушлых хапуг давно уже решили не работать, лучше иметь свой бизнес. Деду напомнили, что ему, изобретателю СССР, вместо халтур, лучше обратиться в БАШАН (организацию, призванную помогать учёным и изобретателям внедрять в жизнь эффективные проекты). Из печати Дмитрий знал: БАШАН – организация бедная, успехи в её деятельности весьма скромные. Однако Дмитрий всё-таки два проекта в организацию направил. Эксперты самостоятельно в их сути разобраться не смогли. Наконец, с помощью Дмитрия, вникли. Первый проект – «Редуктор –

накопитель» - понравился. Второй – «Измерительный прибор» - отправили для заключения профессионалу, где и похоронили. Первый проект стал рассматривать генеральный конструктор КБ танковой промышленности (фамилии руководителя, точного наименования КБ и его месторасположения Дмитрию знать не полагалось). Автору предложили доработать проект для заданной мощности танковых моторов и представить материалы по инстанциям. Как только было произнесено слово «по инстанциям», Дмитрий развернулся и навсегда закончил общение с БАШАН-ом и «иже с ними»: он кожей почувствовал неискренность и несправедливость судей. Его натура лебезить и пресмыкаться не умела. Разрыву отношений с КБ ещё поспособствовал тот факт, что ведущий эксперт организации, проводив Дмитрия, сказал:

- Проект твой оригинальный и патентоприемлемый. Его цель – экономить электроэнергию. Но у нас, танкостроителей, не принято думать об экономии: нам отпускают средства без ограничения. Запатентуй свой агрегат и предложи его какой-нибудь мощной моторостроительной фирме на Западе. – Разговор шёл на идише.

- Спасибо за совет, уважаемый, - с почтением ответил Дмитрий, - средств для патентования у меня нет и не предвидится. Несколько своих незапатентованных изобретений я уже разослал авторитетным фирмам. Ответов не последовало.

- Вероятнее всего, если предложения стоящие, то их попросту украдут: без патентов предлагать ничего нельзя, Дмитрий. Западный мир жесток. Благородства не ждите, уважаемый собрат. По фамилии вижу, что Ваши предки – выходцы из Германии. Я тоже беженец оттуда. Отсюда уважение к Вам. Собрат, желаю благоденствия, - завершил тираду не назвавший себя эксперт.

Дмитрий поблагодарил его за совет и отправился восвояси. Охота увлекаться изобретательством на Святой Земле надолго пропала. Пришлось заниматься инсталляцией водопровода и ремонтом стиральных машин. Конечно, без посредников. Собственноручно. Можно считать – по-чёрному. Исключением из правил стал случай, когда фирма Goldberg & Hecht стала проектировать агрегаты для пластмассовых изделий. Пошла работа по-белому. Проработав два года, Дмитрий расстался с фирмой. Ему уже было 70. Он ухаживал за внуком и маленьким садом, где росли вишни, малина, розы, пахучие травы. Время шло. Внучонок подрастал, подрастал и дедушка. Перевалило за 80. Дед написал книгу о своём житье-бытье и издал её. Точку не поставил. Пишет книгу о Великой Руси, в которой родился и прожил 64 года.